

Освежающий ветерок, влетевший в окно, наполнил душное помещение прохладой.

Фэн Цихэн лежал на кровати, привыкая к незнакомому потолку.

— Вот оно что. Я уже вернулся в родную деревню, чтобы поставить точку в прошлом... Прощайте, вампиры, прощай, моя юность.

Последние слова он пробормотал себе в ладонь, переваривая вчерашние события. Реальность происходящего всё ещё казалась ему не до конца осязаемой: Божественное Царство, Цзилин, Пандора... Всё это напоминало сон.

Пережив вчера две ожесточенные битвы, Фэн Цихэн вернулся абсолютно истощенным как физически, так и морально. С трудом обустроив себе спальное место на втором этаже, он сдался на милость бога сна и погрузился в долгожданный, глубокий отдых.

— Мм? — он всё ещё пытался упорядочить хаос в голове, когда поток теплого воздуха у самого уха заставил его почувствовать легкое покалывание.

Водопад серебристых волос и прекрасное лицо вторглись в поле зрения Фэн Цихэна. Длинные ресницы едва касались его руки, вызывая щекутку.

Неизвестно когда Нидхегг улеглась рядом с ним. На ее теле была лишь тонкая простыня, сквозь которую отчетливо угадывались изящные изгибы ее тела.

Только сейчас Фэн Цихэн смог как следует ее разглядеть. Ее обычная холодная неприступность исчетела вместе со сном, и теперь она выглядела безмятежной, словно маленькая кошечка. Похоже, ее жизнь тоже была не из легких. Фэн Цихэн повернулся на бок, опираясь на локоть, и его глаза забегали туда-сюда. Можно было только догадываться, как долго она напрягала все нервы во время битвы с Пандорой, а после двух изнурительных сражений без отдыха зачищала остатки сил противника, пока наконец не нашла безопасное место, чтобы расслабиться...

Фэн Цихэн мысленно тяжело вздохнул. Участие в вчерашнем бою позволило ему хоть немного понять мир, в котором живет Нидхегг. Пандора и Божественное Царство: первые — это раса захватчиков, переместившаяся сюда из другого измерения. На данный момент известно, что Пандора делится на два отряда Божественного Царства: авангардный и карательный. Авангард целиком состоял из боевых машин, причем все они принадлежали к классу Номо — судя по всему, это низший ранг, хотя в качестве оружия они всё еще используют металл и порох, так что технологический уровень их мира не выглядит особо высоким.

Самыми же необычными в карательном отряде были человекоподобные механические создания — Рейдеры. До конца не было ясно, можно ли вообще считать их машинами: у них из рук выдвигалось малокалиберное защитное оружие ближнего боя, но стоило Нидхегг пронзить тело одной из них, как из раны полилась кровь. Эта противоречивая информация, возможно, и

является главным отличием между классами Номо и Хель.

Если она и вправду была живым человеком...

Фэн Цихэн покачал головой, не смея думать об этом дальше.

Что же до второго... — он посмотрел на лежащую рядом Нидхегг.

Божественное Царство объяснялось проще: Нидхегг — не что иное, как породивший конец света дракон из скандинавской мифологии. Учитывая то, что было написано на той панели, понять это не составляло труда: Иггдрасиль — Мировое Древо. Перед ним предстали подлинные мироустройство и персонажи из скандинавских мифов. Вспомнив слова Нидхегг о том, что некоторые Божественные Царства стремятся к разрушению, Фэн Цихэн отлично знал, что в религиозных мифах действительно существовали течения, жаждущие апокалипсиса.

Из этого он сделал вывод: Божественное Царство — это миры, рожденные из мифологий различных религий мира.

Единственная разница заключалась в том, что они перестали быть далекими и недостижимыми божествами, а приобрели ярко выраженные человеческие черты, позволившие им естественным образом контактировать с людьми.

Конечно, это были лишь умозаключения Фэн Цихэна, основанные на знакомстве с Нидхегг и перенесенные им на «жителей» других, пока еще неизвестных Божественных Царств.

— Сопровождающий Богов... Цзилин... Звучит почти как члены одной семьи.

Фэн Цихэн тихо пробормотал это, приближаясь к Нидхегг. Теперь в его голове роилась лишь одна мысль.

Яркое солнце и тихий ветер ласкают весенний пейзаж, порхают бабочки, жужжат пчелы, случайно залетев в комнату.

...

Фэн Цихэн явно недооценивал то, как Нидхегг спит. Ее драконий хвост, извиваясь словно змея, обвился вокруг его тела, кончиком коснулся шеи и, словно поймав добычу, начал медленно сжиматься. Этот метод варки лягушки на медленном огне усыпил его бдительность, и когда он осознал, что ему не хватает воздуха, было уже поздно.

Прекрасная мечта поспать подольше, пока раннее утро, рухнула. Стройная фигура Нидхегг смутно угадывалась под тонким одеялом, а черно-красные драконьи рога придавали ей особого

очарования. С холодным блеском в глазах она бросила взгляд на тяжело дышащего Фэн Цихэна и, вытянув хвост, легко погладила его по спине.

Сон слетел без следа, и Фэн Цихэн встретил свое первое утро в Городе Цзиншань. Стоило одеялу соскользнуть с Нидхегг, как он сбежал вниз в кофейню, словно спасаясь бегством, и после недолгих раздумий решил сначала позавтракать.

Кофе, тосты, яичница и жареные сосиски — этого вполне хватило бы. Фэн Цихэн вымыл добытую кофеварку и выставил на стол купленные кофейные зерна.

Аромат свежесваренного кофе добавил кофейне немного житейского уюта. Это мастерство передалось ему от Фэн Юаня, и та терпкость, что в детстве казалась невыносимой, теперь легко проглатывалась.

Он ступил на путь, пройденный отцом.

Фэн Цихэн подумал о том, сколь непредсказуема жизнь.

Скрипучие половицы звучали подобно паруснику, прорывающемуся сквозь бурю; черное море, проломившее борт корабля, вздымало волны в чашке Фэн Цихэна.

С лестницы спустилась безупречно одетые Нидхегг. Черная чешуя приняла более универсальную форму, неразличимым для глаз образом сплетаясь на ее теле в облегающее шелковое ципао.

Из высокого разреза ципао цвета кофе отчетливо виднелась черная подкладка с одной стороны, которая тянулась от рукава вдоль всей руки, а на запястье превращалась в прозрачную сетку, образующую петлю на среднем пальце.

С места Фэн Цихэна этот вытянутый тонкий материал казался сшитым из кусочков и неравномерно распределялся на пять сантиметров выше запястья — сквозь зазоры при каждом движении проглядывала обнаженная кожа.

— Просто... неожиданно.

Бульканье кофе заглушило приветствие Нидхегг. Эта неординарная ситуация была вызвана не нисхождением Божественного Царства и не угрозой со стороны Пандоры, а той самой атмосферой повседневности, которую привнесла эта холодная красавица, чинно усевшаяся за столом в ципао.

На памяти Фэн Цихэна это был первый случай, когда девушка вошла в его дом, чтобы остаться с ним наедине.

— Слава небесам...

— Что ты сказал? — Нидхегг сложила руки на коленях.

— Кхм... Ничего. Будешь кофе? Раз ты знаешь моего отца, он наверняка угощал тебя кофе собственного производства?

Глядя на чашку, которую подвинул Фэн Цихэн, Нидхегг скривила лицо в сомнении, словно он предлагал ей выпить не кофе, а яд похлеще любого зелья.

— Я немного изменил вкус, — пояснил Фэн Цихэн, заметив ее колебания. — Мало кто способен оценить тот вкус, который любил отец.

Нидхегг посмотрела на посветлевший кофе, мысленно сравнивая его с тем, что ожидала увидеть, и, помедлив немного, решила довериться новоиспеченному Сопровождающему Богов. Осторожно поднеся чашку к губам, она сделала глоток.

— Это ципао тоже отец тебе подарил? Прости, если сболкнул лишнее — это не совсем то, что я себе представлял, но тебе очень идет.

Фэн Цихэн окинул ее быстрым, полным восхищения взглядом.

Нидхегг поставила чашку на блюдце, слизала с губ капли коричневой пенки и водрузила на барную стойку фоторамку.

— С прошлым Сопровождающим Богов я не была близко знакома. Эту одежду я увидела здесь.

Фэн Цихэн посмотрел на фоторамку. Лучи утреннего солнца, падающие из окна, освещали лишь половину лица человека на снимке — его отца Фэн Юаня. А на второй половине... Фэн Цихэн продолжал тереть рамку большим пальцем: женщина в ципао, с собранными в пучок волосами, сколотыми заколкой, и рукой, лежащей на плече Фэн Юаня, озаряла всех очаровательной улыбкой.

Дзинь!

Микроволновка за его спиной тихо звякнула. Он бережно поставил рамку обратно на барную стойку и повернулся, чтобы достать случайно обнаруженный в холодильнике обед старого друга.

— Прошлый...

Протянутая рука оборвала готовую сорваться с губ Нидхегг речь.

— Давай сначала поедим. Обсуждать работу во время еды жутко отбивает аппетит.

Фэн Цихэн вышел из-за стойки, сел рядом с Нидхегг и первым взял палочки, принявшись за обед старого друга.

Нидхегг моргнула, посмотрела на напоследок обугленную с одной стороны яичницу и шкворчащие сосиски, затем тоже взяла палочки и, подражая сидящему рядом Фэн Цихэну, отломил кусочек яичницы и отправила в рот.

Оба ели с аппетитом, а по другую сторону барной стойки их освещали лучи утреннего солнца и та самая невероятно теплая улыбка на фотографии.

...

— Почему ты плачешь? — Нидхегг положила палочки на тарелку.

Фэн Цихэн быстро поморгал, приходя в себя.

— Чэнь Манмань пересолила жареный рис.

Он отнес вымытую посуду на кухню и сел напротив Нидхегг, которая как раз допивала еще одну чашку кофе, возвращаясь к прерванному разговору.

— Тебе так нравится этот вкус? В следующий раз я заварю другой кофе.

— И так уже очень хорошо. Цзилинам вообще-то необязательно тратить время на еду, есть и другие, более эффективные способы восполнения божественной силы.

— Божественная сила? — удивился Фэн Цихэн. — Это что-то вроде калорий?

— Это эквивалент, необходимый Цзилиниям для хождения по миру живых и использования своих способностей. Все связанное с оружием Божественного Царства расходует божественную силу пользователя; чем больше ее восполнено, тем выше свобода действий в бою. Напротив, при истощении божественной силы Цзилин становится крайне уязвимым, и в войнах Божественных Царств поражение одной из сторон зачастую происходило именно из-за ее нехватки. — Указательный палец Нидхегг просунулся в ручку чашки, а большой легонько скользил по ее стенке.

— Ты действительно совсем ничего не знаешь о Божественном Царстве?

— Совсем, — покачал головой Фэн Цихэн. — Вчера я впервые ворвался в этот мир, эмоции те же, что в первый день на новой работе.

— Все же я бы хотел попросить старшего по должности толково объяснить мне правила рабочего распорядка. — Фэн Цихэн подлил в остывшую чашку Нидхегг горячего кофе из термоса. — Я не собираюсь пропускать сюжет.

Нидхегг по-прежнему не до конца понимала значение фразы «правила рабочего распорядка», но, глядя на сосредоточенное лицо Фэн Цихэна, кивнула и продолжила без промедления.

— Божественное Царство... Существуют собранные в мире живых данные: они ничем не отличаются друг от друга, единственное различие в истории заключается разве что в войнах Божественных Царств. Божественные Царства, разделенные на два лагеря, ведут противостояние не только в тайном мире, но и переносят конфликты в мир живых. И в этот момент ключевую роль играют Сопровождающие Богов — они восполняют божественную силу бродящим по миру живых Цзилиням.

— Сопровождающие Богов могут восполнять божественную силу?

— Да. Рождение Сопровождающих Богов происходит по воле Божественного Царства. В тайном мире Цзилины черпают подпитку от самого Божественного Царства, и им достаточно вернуться в родную обитель по «Пути Освобождения Богов», чтобы восстановить силы. В мире живых всё не так удобно: еда — это одно, но для более простого восполнения израсходованной божественной силы необходим контакт с Сопровождающим Богов, который связан с волей Божественного Царства. Это позволяет избежать слабости из-за дефицита сил.

Рот Фэн Цихэна округлился буквой «О». Он никак не ожидал, что статус Сопровождающего Богов может использоваться как промежуточный пункт-передатчик.

— И... как же ее восполнять? — вид у него был крайне предвкушающий.

Нидхегг прижала чашку к губам, прикрывая половину лица, и встретила с ним взглядом своими черно-красными глазами.

— ...Я и сама не знаю, — опустив чашку, добавила Нидхегг. — Мне еще никогда не доводилось восполнять божественную силу.

— Не доводилось... Как такое возможно?! Разве не говорили, что при прибытии в мир живых силы расходуются? И у Сопровождающих Богов на этом самом Пути тоже всё тратится, верно? — Фэн Цихэн не мог в это поверить. Кто бы мог подумать, что эта холодная красавица с внешностью и фигурой зрелой женщины, так уверенно рассуждающая здесь о рабочем опыте, на деле оказалась чистейшим теоретиком, никогда не применявшим знания на практике.

Нидхегг задумчиво произнесла:

— Мое положение несколько особенное. Я не могу заключить контракт ни с одним Сопровождающим Богов, а потому не получаю от них подпитки и всегда изо всех сил старалась избегать битв в мире живых. К тому же Нибельунге, где я обитаю, не пользуется покровительством Божественного Царства — я могу лишь вытягивать энергию из корней дерева, превращая ее в божественную силу. Только поднявшись в Мидгард и дав старт новому кругу циркуляции, я способна вернуться в состояние полного расцвета.

Одинокий страж.

Фэн Цихэн приоткрыл рот, но не нашелся, что сказать.

— Изначально я жила в Нибельунге, но теперь смогла выйти из этой ледяной мгры.

К счастью, слова Нидхегг заставили Фэн Цихэна вспомнить кое о чем.

— Я... теперь твой... ах.

Заметив растерянный вид Фэн Цихэна, Нидхегг кивнула, в ее голосе не было особого удивления.

— Да, ты — мой Сопровождающий Богов.

Фэн Цихэн еще с минуту бесцельно охал и ахал, а затем сдулся, как проколотый мяч.

— Ты же только что говорила, что никто не может стать твоим Сопровождающим Богов.

— Так и должно было быть, — Нидхегг склонила набок голову, и каскад серебристых волос рассыпался по плечам. — Война Божественных Царств не нуждается в моей силе, точнее, не нуждается в силе Нибельунге. Это запретная земля богов, место, покинутое волей Божественного Царства. А Сопровождающий Богов — символ Божественного Царства. Попытка заключить со мной контракт, боюсь, лишь непосильно увеличила бы нагрузку на тело. Я уже пыталась проводить ритуалы заключения контракта с несколькими поколениями Сопровождающих Богов, но неизменно получала один и тот же ответ...

Фэн Цихэн пристально всматривался в сидящую напротив женщину, похожую на самую бездну.

— Безграничная тьма поглощает их. Я сама этого не чувствовала, просто внезапно возникало ощущение обрывающейся связи. Пожалуй, главный смысл моего существования — грызть корни дерева и направлять наступление Рагнарёка.

— Ты видела отца... А как насчет него?

— Прошлый Сопровождающий Богов? Чтобы стать таковым, нужно обладать подходящими данными на многих уровнях. Но, к несчастью, он был из худших: не только я, но и большинство Цзилиней в Иггдрасиле не могли заключить с ним контракт.

Дальше Нидхегг говорить не стала, но и так было понятно: раз Фэн Юань не мог заключить контракт с остальными Цзилинями Иггдрасиля, это привело к тому, что во время вторжения Пандоры в Божественное Царство большинство Цзилиней остались не связанными контрактами. А лишённые поддержки Сопровождающего Богов, они утратили львиную долю способностей и оказались не в силах противостоять лавине Пандоры, что в итоге и привело к той картине, которую Фэн Цихэн наблюдал вчера.

— Хуже и не придумаешь, — выражение лица Фэн Цихэна помрачнело. — И куда же он в конце концов делся?

Он не решался спросить, мертв ли тот, предпочитая слепо убежать от ответа.

— Я не знаю, — покачала головой Нидхегг. — Мы с остальными Цзилинями Иггдрасиля были разделены, и после того, как стало ясно, что контракт невозможен, я все время скиталась по Нибельунге. Мне нельзя входить в мир живых, а места, где требуется приток божественной силы — это запретная зона.

— Зато... теперь не нужно работать взаперти в одном месте.

От слов Фэн Цихэна Нидхегг замерла. Несмотря на прожитые долгие годы, она понимала: информация, которую она только что выдала, звучала безрадостно — как для нее самой, так и для сидящего перед ней Сопровождающего Богов, словно жирная черная точка, поставленная на их будущем.

— Разве это странно?

Фэн Цихэн размял затекшее тело.

— Через подобный кошмар я уже проходил однажды. Спроси меня себя самого — есть ли в жизни что-то безнадежнее? Я долго думал и пришел к выводу: нет. А возвращаться мыслями к столь безнадежным вещам — значит ковыряться в мусоре отчаяния. Сваренный кофе уже не превратишь обратно в кофейные зерна. Если подумать, моя жизнь и правда катилась кувырком, но двигаться дальше все равно надо. Искать неверное направление или не найти его вовсе — в любом случае лучше, чем стоять на месте. Я не знаю, правильный ли сделал выбор, и никто не может судить о правильности до того, как выбор сделан. Но сейчас у меня есть предчувствие: эта усеянная шипами дорога, кажется, начинает цвести. Наверное, это и есть путь к моему Божественному Царству.

Фэн Цихэн поднялся на ноги и направился к кипящей кофеварке.

— Красноречием я не блещу и заставить всех разделить мои мысли не сумею, но за тот короткий отрезок жизни, что уже промелькнул за спиной, я кое-что уяснил...

Он взял чашку с дымящимся кофе и подошел к Нидхегг.

— В те дни, когда от одиночества вокруг слышно лишь собственное дыхание — не желаешь ли чашечку кофе?

Нидхегг ошеломленно смотрела на этого необычного Сопровождающего Богов, и горечь кофе на языке показалась ей куда слабее.

— Ну так будешь или нет? У меня вообще-то руки устали.

...

— Мм... То, о чем ты всё это время говорила — мир живых и тайный мир, как это понимать? Существуют ли еще какие-то миры, кроме этих двух?

Фэн Цихэн и Нидхегг одновременно сделали по глотку из свежих чашек. Пересчитав про себя, Фэн Цихэн понял, что это уже четвертая чашка кофе для Нидхегг — судя по всему, бессонная ночь ей сегодня обеспечена.

— В Иггдрасиле мир живых называют Мидгардом, хотя они слегка отличаются. Тайный мир — это все Божественные Царства. Они находятся вне мира живых, и образующие тайный мир Божественные Царства служат зеркальными отражениями реальности, проецирующими ее окружение. Путь Освобождения Богов — это как раз там. — Нидхегг дала кофе растечься по всему языку и проглотила его, наслаждаясь заполнившим рот вкусом.

Фэн Цихэн изо всех сил старался уловить смысл ее слов.

— Сейчас Мидгарт превратился в поле боя Рагнарёка. Изначально это был мир людей, но теперь он назначен обязательной точкой прохождения круговорота. Божественные Царства стоят над миром живых и смотрят друг на друга, но те, кто не связан с волей Божественного Царства, не способны их заметить.

Фэн Цихэн кивнул: похоже на отношения планет и спутников?

Внезапно Нидхегг встала и взяла его за руку — от этого движения у него бешено застучало сердце, — после чего повела за собой к выходу.

Фэн Цихэн, запрокинув голову, шагал следом за Нидхегг и смотрел на нее. Шелк ее ладони казался слегка прохладным, а водопад серебристых волос купался в лучах солнца.

Пешеходная улица тянулась с севера на юг. Мелодичный звон колокольчика над дверью магазина возвестил о наступлении лета, и Нидхегг выпустила его руку.

— Вон то самое Божественное Царство, тайный мир.

Плывущая по небу тяжелая туча смахнула огромную тень, и Фэн Цихэн, проследив за взглядом Нидхегг, увидел возвышающееся в небесах грандиозное гигантское дерево, пронзающее все девять миров.

Эту картину Фэн Цихэн уже видел на железнодорожной платформе.

— Если смотреть отсюда, Божественное Царство — это и есть тайный мир. Помимо мира живых и тайного мира, существует также мир, где обитает Пандора, но это пока лишь гипотеза, не нашедшая подтверждения.

— ...Ты видела такую маленькую девочку? В одном лишь платьице, с белыми волосами и глазами.

Заметив жесты Фэн Цихэна, Нидхегг задумалась и покачала головой.

— Не похоже, чтобы она принадлежала к Цзилиям лагеря Иггдрасиля. Что с ней?

— А... Да ничего, просто она сказала пару странных вещей.

— Насчет Божественного Царства? Тогда ее личность нетрудно определить: либо Цзилин, либо Пандора. В любом случае, будь осторожен: даже среди Цзилей Божественного Царства не все любят Сопровождающих Богов.

— Ох... Как же трудно работать с коллегами, не корпоративный ли это буллинг часом? Наставник ведь подскажет мне, новичку, как тут принято?

Нидхегг постепенно привыкала к употреблению Фэн Цихэном терминов из сферы труда.

— Вчерашняя зачистка еще не завершена. На окраинах Нибельунге я обнаружила скопления Пандор, но мне в одиночку не справиться со всеми. Мне нужна твоя помощь, я стану твоим оружием. — Черно-красные рога Нидхегг отражались в глазах Фэн Цихэна.

Фэн Цихэн окинул взглядом кофейню «Цзиншань Лань», пожал плечами и произнес:

— Будучи простым смертным, я вряд ли смогу участвовать в столь масштабных войнах... Но раз уж это место — твой дом, к тому же днем я управляюсь с кофейней, а по ночам превращаюсь в вершащего правосудие в маске борца, разве это не предел мечт любого парня!

Нидхегг не понимала, о чем он толкует, но всё же изо всех сил старалась уловить смысл. В отличие от других Цзилей, ее контакты с миром живых были до обидного малы, и единственным способом оставалось лишь выразить согласие.

— Похоже, до возобновления работы еще далеко. Что ж, побудем это время в отпуске, хоть развеемся.

Фэн Цихэн протянул руку, но от избытка смущения смог лишь помахать ей, словно веером, обмахивая себя.

Летний верочек играл серебристыми прядями волос Нидхегг и листвой платанов, а его голос застыл в потоках воздуха.

— Тогда начнем наш первый тимбилдинг перед открытием!

<http://bllate.org/book/19201/1885549>